

СЕРИЯ «МАСТЕР ЗАТОЧКИ» • КНИГА 2 • ФИНАЛ ДИЛОГИИ

НЕЙТОН ПАТЧЕР

МАСТЕР ЗАТОЧКИ

ПРЕДЕЛ ПРОЧНОСТИ

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ • ФИНАЛ

Нейтон Патчер Мастер Заточки: Предел Прочности

<https://litres.ru/74466727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Падение монополии клана «Абсолют» всполошило не только топ-игроков, но и самих создателей вселенной «Арканум Онлайн». Стремясь обуздать неуязвимого кузнеца, администрация выпускает драконовский патч, вводящий катастрофическую деградацию прочности экипировки. Теперь мечи лучших воинов крошатся от десятка ударов, а по следам Марка идут системные ликвидаторы — Патч-Хранители. Но бывший математик находит новую брешь в формулах движка. Преодолев стопроцентный барьер прочности, Марк создает артефакты сингулярности, способные рассекают саму ткань цифрового пространства. Когда объединенный межсерверный альянс «Пантеон» объявляет войну на уничтожение, мастер заносит молот над наковальней титанов. Пришло время показать богам игры, где лежит истинный предел прочности! Грандиозный финал дилогии!

Нейтон Патчер

Мастер Заточки:

Предел Прочности

НЕЙТОН ПАТЧЕР

МАСТЕР ЗАТОЧКИ:

ПРЕДЕЛ ПРОЧНОСТИ

Серия «Мастер Заточки» • Книга 2 (Финал дилогии)

Глава 01. Патч судного дня

Багровое марево заката над Оренгардом никогда прежде не выглядело столь зловеще. Еще час назад центральная площадь вольного города бурлила жизнью: звенели тяжелые кружки в таверне «Пьяный грифон», у аукционных стел толпились тысячи игроков, а ремесленный квартал не смолкал от мерного стука кузнечных молотов. Падение клана «Абсолют» и гибель их тиранического лидера, архимага Вальдо, открыли эпоху золотой лихорадки. Свободные мастера вздохнули полной грудью, а имя Аугментора — первого

Грандмастера Аугментации — передавалось из уст в уста как легенда.

Марк стоял на мраморном балконе мастерской, прислонившись к белой колонне. Прохладный вечерний ветер трепал полы его плаща из пепельного шелка. В руке мастера покоился «Молот Первородного Пламени» — артефакт, чье багровое навершие мерцало ровным жаром. Но интуиция аналитика, годами вскрывавшего скрытую изнанку программных кодов в реальном мире, не давала расслабиться. Слишком неестественным казалось затишье со стороны корпорации «Праксис Глобал». Владельцы метавселенной «Арканум Онлайн» никогда не прощали тех, кто ломал их финансовые монополии и лишал сверхприбылей.

В интерфейсе тихо звякнул сигнал входящего приватного вызова. Лилит — непревзойденная лучница и верная соратница Марка — прислала тревожную сводку с дальних аванпостов: «Марк, на внешних серверах кластера творится что-то неладное. В европейском сегменте закрыли три крупнейших торговых хаба. Мой лук начал самопроизвольно терять прочность натяжения в инвентаре. На бирже заблокировали вывод реальной валюты. Ты в безопасности в Оренгарде?»

Марк открыл виртуальную строку ответа: «Пока держу периметр мастерской. Ничего не предпринимай и не вступай в бои, пока я не разберусь с аномалией. Экономь выстрелы».

Он не успел нажать кнопку отправки, как воздух вокруг потерял плотность.

Звуки толпы внизу оборвались в долю секунды, словно звукорежиссер резким рывком выдернул мастер-кабель из центрального микшера. Пространство дрогнуло с сухим стеклянным скрежетом, от которого заломило зубы, и небо над башнями Орегарда пошло крупной рябью битых пикселей. Шелест листвы замер, птицы зависли в воздухе статичными полигональными моделями.

Марк мгновенно выпрямился, перехватив молот в боевой хват.

Над головой, разрывая лазурный купол на две рваные половины, пролегла зигзагообразная алая трещина. Из нее сплошным водопадом хлынули бесконечные строки шестнадцатеричного кода, мерцающие светом аварийной перезагрузки системного ядра.

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ ИГРОКАМ КЛАСТЕРА «ЕВРАЗИЯ-СЕВЕР»!] [Квантовое ядро «Праксис» завершило внеплановую компиляцию глобального обновления 4.0] [Кодовое наименование обновления: «Энтропия Материи»] [Статус: Принудительное развертывание на всех активных узлах]

Площадь внизу взорвалась тысячами испуганных выкриков. Игроки задирали головы, судорожно тыча пальцами в полыхающий разлом. В глобальном чате локации сообщения понеслись лавиной: люди требовали объяснений, крыли матом техподдержку, вопрошали о причинах экстренной остановки торгов. На громадных информационных стелах бир-

жи котировки редких предметов рухнули вниз, окрасившись предупреждающим алым цветом. Обменный курс золотого к реальному кредиту затрясло, как при падении фондового рынка.

Марк не стал читать панический чат. Он вглядывался в системные логи высокого приоритета, всплывавшие в центральном окне нейроинтерфейса.

[Цель обновления 4.0: Стабилизация игровой макроэкономики, устранение дисбаланса экипировки.]
[Ключевое изменение физического движка: Активирован протокол динамической деградации прочности (Durability Decay).] **[Отныне любой физический или магический контакт генерирует необратимый энтропийный износ кристаллической решетки предмета.]**
[Предупреждение: Стандартные ремкомплекты снижают максимальную прочность предметов на 50% за каждый цикл ремонта. При достижении нуля единиц предмет аннигилирует без возможности восстановления.]

— Что за дешевый цирк?! — раскатился над площадью громовой голос.

На ступенях аукционного дома стоял сэр Брандон — паладин девяносто второго уровня, в прошлом командир штурмового крыла разгромленного «Абсолюта». На нем сверкал тяжелый доспех из мифрила, а за спиной виднелся двуручный меч «Лезвие Зари +10», выкованный из освященной

руды и пульсирующий чистым солнечным сиянием. Вокруг него сплотился костяк ветеранов в сверкающих латах.

— Разрабы там совсем рассудка лишились?! — гаркнул паладин, срывая гигантский меч со спины и с размаху вонзая его острием в гранитные плиты. От удара брызнули снопы искр. — Энтропия? Деградация? Я за этот клинок выложил три миллиона кредитов! У него базовая прочность двести единиц! Какая еще аннигиляция?!

Брандон яростно развернулся к массивному тренировочному манекену из зачарованного базальта. Обычно на нем топовые бойцы выверяли тайминги урона.

— Смотрите сюда! — крикнул паладин собравшейся толпе. — Сейчас я покажу этой вашей «энтропии», чего стоит настоящая мастерская сталь!

Он активировал комбо [Праведный Раскол]. Лезвие меча вспыхнуло ослепительным пламенем веры, рассекая воздух с турбинным свистом. Тяжелый клинок врезался в базальтовое плечо манекена.

Грохнул мощнейший взрыв священного урона: [34 500 единиц].

Но вместо победной надписи об успехе над плечом паладина вспыхнула тревожная алая строка:

[Внимание! Физический контакт с объектом повышенной плотности.] [Сработал протокол «Энтропия Материи».] [Прочность предмета «Лезвие Зари +10»: 185/200 -> 142/200 (-43 ед.)] [Структурная целостность

кристаллической решетки нарушена на 29%.]

Толпа дружно ахнула. Брандон замер с приоткрытым ртом, глядя на лезвие. Золотистое сияние меча угасло до тусклого мерцания, а по полировке закаленной стали побегала глубокая паутина трещин, пахнувших гарью и кремнием.

— Сорок три единицы за один удар?! — взвизгнул паладин, сорвавшись на фальцет. — Это баг! Эй, вы, сисадмины, это грубейшая ошибка в расчетной формуле!

В приступе слепой ярости он нанес еще три силовых удара подряд:

[Удар 2: Прочность 98/200 (-44 ед.)] [Удар 3: Прочность 41/200 (-57 ед.)] [Удар 4: Прочность 0/200 (-41 ед.)] [КРИТИЧЕСКИЙ РАСПАД МОЛЕКУЛЯРНЫХ СВЯЗЕЙ МАТЕРИИ!]

Раздался душераздирающий визг, похожий на крик заживо сдираемого металла. «Лезвие Зари», гордость сервера, оружие мифического ранга, вспыхнуло грязными серыми сполохами энтропии. Металл потерял форму, потек вязкой окалиной и за долю секунды осыпался на плиты мостовой горстью невесомого графитового праха.

Порыв ветра подхватил серую пыль и развеял ее над площадью. В руках Брандона остался лишь обугленный эфес с пустой гардой.

[Предмет «Лезвие Зари +10» безвозвратно уничтожен системной энтропией.]

Тишина, повисшая над Оренгардом, стала могилой.

Спустя три секунды Брандон рухнул на колени прямо в дорожную грязь, пытаясь сгрести ладонями в латных перчатках остатки серого пепла. Но прах просачивался сквозь пальцы, исчезая в стыках брусчатки.

— Три миллиона кредитов... — хрипел он, размазывая пыль по лицу. — Мой меч... Мой заточенный шедевр...

Цепная реакция паники мгновенно захлестнула город. Торговцы в лавках лихорадочно выставляли на продажу эпические доспехи со скидкой в девяносто процентов, но никто не покупал — владение дорогим предметом превратилось в смертный приговор кошельку.

— Мой башенный щит! — истошно закричал стоявший неподалеку гвардеец. — Я отразил тычок бродячего кобольда у ворот, а прочность упала на треть! — Лук! Мой композитный эльфийский лук треснул при натяжении шелковой тетивы! Дерево расслаивается прямо в руках! — Магические посохи теряют проводимость жил после двух элементарных заклинаний! Ремонт у кузнеца срезает половину прочности навсегда! Мы через три дня останемся с голыми кулаками! — Это грабеж! Они хотят загнать нас в донатный магазин и заставить покупать платные свитки стабильности за реальные деньги!

Игроки выхватывали оружие из ножен, с ужасом наблюдая, как на глазах тают спасительные полоски прочности. Надежность топовой экипировки, добытой сотнями часов фар-

ма, обратилась в труху. Пространство игры в мгновение ока превратилось в зыбкую ловушку из хрупкого стекла.

Марк стоял на балконе, не сводя глаз со своих ладоней.

Он вызвал диагностический интерфейс Грандмастера. На сетчатке правого глаза развернулась изумрудная координатная сетка тонких параметров.

«Молот Первородного Пламени»: [Прочность: 450/450]. Пока боек покоился в руке, разрушительная энтропия спала. Но стоило нанести удар по наковальне или вражескому доспеху, как новый модуль начнет срезать ресурс с дикой геометрической прогрессией.

— Ювелирно сработано, господа управленцы, — негромко прошептал Марк, и на его губах проступила холодная усмешка. — Главный Архитектор не решился на прямую блокировку моего аккаунта. Он понимал: бан первого легального Грандмастера Аугментации взорвет правовое поле и завалит компанию судебными исками. Вместо этого они поступили куда подлее — переписали базовые законы сохранения массы, трения и энергии. Обесценили сам результат заточки. Кому нужен клинок на плюс десять или плюс пятнадцать, если он рассыплется через пару десятков ударов в обычном рейде?

Это был методичный удар по всему независимому ремесленному сообществу. Корпорация стремилась принудить игроков к бесконечной покупке одноразовых платных расходников и окончательно уничтожить свободный рынок.

Внизу волна отчаяния сменилась слепым бунтом.

— К резиденции управляющего! — взревел двухметровый варвар, потрясая зазубренной секирой. — Разнесем их парадный вход! Мы не позволим превратить наши годы игры в мусорный полигон!

Толпа из сотен разъяренных высокоуровневых бойцов хлынула по широкому проспекту в сторону Административной Цитадели. В воздухе взвились боевые стяги, зазвучали командные заклинания ускорения.

Но они не успели преодолеть и полусотни шагов.

Пространство прямо над мостовой содрогнулось с оглушительной силой. Раздался низкий, давящий на череп инфразвуковой гул с частотой ровно шестнадцать герц.

Дневной свет померк, превратившись в вязкую полутьму. Тени домов уродливо вытянулись, образуя острые неестественные углы.

Прямо посреди мостовой соткались три колоссальные монолитные фигуры.

Они достигали трех с половиной метров в высоту и были закованы в тяжелую матовую броню из космического обсидиана, хаотично пульсирующего микроскопическими черными дырами. Поверхность доспехов поглощала падающий свет, не оставляя отражений. Под глухими гранеными шлемами пылали узкие прорезы, заполненные бегущим малиновым кодом системных ошибок.

В руках каждого исполина покоилась циклопическая але-

барда, чье лезвие вибрировало на сверхвысокой частоте, оставляя шлейф из разорванных текстур пространства.

[Патч-Хранитель. Системная сущность класса «Ликвидатор»] [Уровень: НЕ ОПРЕДЕЛЕН (Права суперпользователя)] [Статус: Исполнение административного протокола «Санация»] [Директива: Подавление деструктивной активности и ликвидация аномалий]

— С дороги, системные манекены! — крикнул лидер нападающих. — Залп по ним! Снести помеху!

В сторону безмолвных Хранителей ударил шквал атак: огненные кометы высших магов, вольфрамовые стрелы следопытов, разряды цепных молний.

При приближении к обсидиановым фигурам снаряды просто перестали существовать. Они мгновенно потеряли кинетическую энергию, распались на базовые полигоны и бесследно растворились в воздухе.

[Входящий урон аннулирован. Причина: Недостаточный уровень привилегий источника атаки.]

Центральный Патч-Хранитель сделал один медленный шаг вперед. Сущность перемещалась по координатам пространства без мышечной инерции, как чистый математический вектор.

Хранитель плавно поднял алебарду. На ее лезвии вспыхнула надпись, от которой воздух в радиусе пятидесяти метров заледенел:

[Код Дезинтеграции: Истинное Стирание]

Ликвидатор коснулся острием стыка гранитных плит.

Широкая волна черного вакуума прокатилась по проспекту с невероятной скоростью.

Пятеро передовых рыцарей под куполами бессмертия даже не успели осознать происходящее. Черная волна прошла сквозь них. В то же мгновение их латы, щиты, зачарованные клинки и сами аватары рассыпались на бесформенные россыпи нулевых байтов.

На месте их гибели не возникло поминальных камней. Не выпало ни единой крупички добычи.

[Игроки «Валдис», «Громобой», «Крэг», «Святозар», «Дорн» исключены из реестра активной сессии.]
[Причина: Принудительный сброс снаряжения и изоляция в карантинной зоне на 72 часа.] **[Потеря экипировки: Полная, без права восстановления.]**

Толпа в ужасе попятилась назад. Игроки спотыкались, падали, бросали знамена и бежали по темным переулкам. Это была демонстративная карательная акция, устроенная самой матрицей мира — автоматизированная, беспощадная и окончательная.

Центральный Патч-Хранитель медленно повернул граненый шлем.

Его алая визорная полоса скользнула по притихшим улицам, пока не замерла, сфокусировавшись на балконе мастерской.

Прямо на фигуре Марка.

Взгляд бездушной программы задержался на лице Гранд-мастера на пять долгих секунд. В воздухе затрещало статическое напряжение, а в поле зрения вспыхнуло предупреждение наивысшей опасности:

[Зафиксирована критическая концентрация модифицированных сущностей класса «Артефакт».]
[Субъект: «Аугментор». Профиль опасности для системной стабильности: КРИТИЧЕСКИЙ (Класс Альфа).]
[Директива: Формирование поискового протокола и подготовка к процедуре тотальной зачистки.]

Хранитель не атаковал. Он плавно вернул алебарду на плечо, и вся троица растаяла в воздухе, оставив на камнях три дымящихся пятна мертвого, оплавленного базальта.

На улицах воцарилась глухая, гнетущая тишина. Лишь ветер гонял по брошенным торговым рядам серый прах уничтоженных легендарных мечей. Город замер в оцепенении, парализованный страхом перед всесилием администрации.

Марк отступил в глубину мастерской и запер тяжелые дубовые двери на тройные кованые засовы. Толстые каменные стены заглушали редкие приглушенные крики со стороны площади.

Он подошел к наковальне из лунного камня и положил на нее молот. Внутри закипал знакомый ледяной азарт — чувство, с которым он когда-то разоблачал корпоративные махинации с псевдослучайными числами в реальном мире.

Противник изменил правила игры прямо посреди партии? Превосходно. Значит, пришло время изучить доску и найти способ поставить мат самому гроссмейстеру.

— Значит, динамическая деградация материи, — негромко произнес Марк в полумрак кузницы, разглядывая багровые отблески пламени в горне. — Вы полагаете, что переписав пару уравнений и спустив цепных псов в черном железе, загнали меня в угол? Вы забыли главное: любая программа создана людьми.

Он развернул консоль отладки и вывел на экран подробный системный лог удара Патч-Хранителя.

Строка за строкой. Переменная за переменной.

В точке соприкосновения алебарды с камнем возникла мимолетная программная заминка. Пытаясь избежать критической ошибки деления на ноль, ядро применило базовую аппроксимацию и создало кратковременный обратный вектор упругости.

Марк тонко улыбнулся.

— Всякая рукотворная математическая модель содержит фундаментальную брешь, — произнес он, касаясь пальцами прохладной поверхности наковальни. — Если в Систему заложен закон износа, значит, у этого износа существует динамический коэффициент трения. А если существует коэффициент... его можно сделать строго отрицательным.

Ночь накрыла Оренгард непроглядным саваном, но в мастерской Аугментора только разгоралось настоящее пламя.

Глава 02. Деградация материи

Утро в Оренгарде наступило без привычного колокольного звона храмов и веселого гомона торговых караванов. Серый, унылый рассвет едва пробивался сквозь тяжелую завесу пыльной дымки, повисшей над черепичными крышами вольного города. Центральная торговая улица, обычно с ранних часов забитая пестрыми лотками ювелиров, оружейников и зазывалами ремесленных гильдий, сегодня выглядела как после опустошительного мора или вражеской осады. Витрины ремесленных лавок были наглухо заколочены толстыми дубовыми досками, в воздухе стоял удушливый запах горелого машинного масла и озона, а на мостовой то и дело попадались брошенные кучи серого шлака — все, что осталось от некогда могущественного оружия игроков.

Экономика «Арканум Онлайн» рухнула буквально за одну ночь, погребая под своими обломками миллионы вложенных часов и реальных денег.

Марк, накинув на плечи простой шерстяной плащ с глубоким надвинутым капюшоном, неторопливо шел вдоль набережной к ремесленному кварталу. Диагностический интерфейс аналитика непрерывно сканировал окружающее пространство, выводя на сетчатку глаза бесконечные потоки тревожных телеметрических данных. Торги на центральной бирже Оренгарда были экстренно заморожены на рекордной отметке минус восемьдесят четыре процента. Игроки наот-

рез отказывались выходить за крепостные ворота: любая рядовая стычка с монстрами сорокового уровня оборачивалась гарантированной и необратимой потерей экипировки. Затраты на расходные материалы и попытки починки превышали стоимость возможной рейдовой добычи в десятки раз.

У здания Главного Аукциона царил форменный хаос. Огромные световые табло, на которых раньше золотом горели цены на реликтовые клинки и кольца, теперь истерично мерцали алыми полосами отказов.

— Продам «Серп Полумесяца +9» за бесценок! Пятьсот золотых! Триста! — надрывался у входа долговязый разбойник в поношенном кожаном жилете. — Заберите хоть за сотню! У него осталось сорок единиц прочности из трехсот, мне даже на стрелы не хватает!

Мимо него молча проходили другие игроки, даже не поворачивая голов. Владение заточенным оружием за считанные часы превратилось из признака элитарности в неподъемное финансовое ярмо. Все знали: стоит обнажить этот серп в бою, и через десяток ударов он рассыплется в бесполезную пыль, оставив владельца ни с чем.

Возле кузницы мастера Бромли — старейшего гномьего ремесленника нижнего яруса — собралась внушительная, мрачная толпа.

— Почините, мастер! Умоляю вас, сделайте хоть что-нибудь! — сквозь горькие слезы умоляла молодая девушка в легком доспехе следопыта, бережно протягивая через дубо-

вый прилавок короткий охотничий лук из тисового дерева. На полированном дереве виднелись тонкие серебряные руны. — Это последний подарок брата перед тем, как он ушел из игры! У лука осталось всего четыре единицы прочности! Он развалится прямо в руках при следующем натяжении!

Седобородый гном в прожженном кожаном фартуке лишь бессильно и тяжело развел узловатыми мозолистыми руками. Его медные очки с толстыми увеличительными стеклами съехали на кончик широкого носа, обнажая усталые, выцветшие глаза.

— Не могу я, дочка, видит Творец, не могу, — хрипло прогудел кузнец, и в его запрограммированном голосе впервые отчетливо прорезались неестественные металлические нотки системного бессилия. — Физические законы цеха переписаны свыше. Сама посмотри, что творится с материей.

Гном взял с верстака тяжелый клепаный каплевидный щит другого бойца, на котором темнела глубокая зазубрина от орочьего палаша, положил его на холодный горн и ударил стандартным ремесленным молотом, предварительно щедро смочив металл освященным лампадным маслом.

Звякнула наковальня. Звук получился глухим, дребезжащим, словно били по треснувшему глиняному горшку. Вместо привычного золотистого сияния успешной починки металл щита истошно заскрежетал, выбрасывая во все стороны мелкие темные искры.

[Применен стандартный цикл ремонта.] [Проч-

ность щита восстановлена: +18 единиц.] [ВНИМАНИЕ! Сработал штраф энтропийного патча 4.0!] [Максимальный предел прочности снижен на 50%: 120 -> 60 единиц!] [Структурный ресурс предмета критически истощен. Следующий ремонт уничтожит артефакт.]

Владелец щита — рослый мечник в кольчуге — схватился за голову обеими руками и глухо, по-звериному зарычал от бессильной ярости.

— Шестьдесят единиц максимального предела?! Да его матерый степной волк в первом же подземелье перекусит за три удара лапой! Вы издеваетесь надо мной?! — Программа такая, сынок, — виновато опустил глаза старый гном, потирая натруженное запястье. — Металл нынче не держит наклеп. Словно гниль и ржавчина поселились в самой сердцевине руды. Каждый удар моего молота теперь лишь дробит кристаллическую решетку. Уходите, хлопцы... Моя кузница закрывается до лучших времен. Не стану я грех на душу брать и доброе железо своими руками в прах обращать.

Толпа глухо зашумела, но бунтовать или ломать прилавков никто не пытался. Вчерашние показательные казни, устроенные Патч-Хранителями на центральной площади, выжгли из сердец игроков всякую охоту к открытому неповиновению. Все понимали: за любым проявлением агрессии против системных NPC последует мгновенный визит безликих палачей в черном обсидиане и принудительное обнуление персо-

нажей. Люди уныло расходились по трактирам, пряча остатки уцелевшего шмота в глубокие личные сундуки и надеясь на спасительный откат серверной базы.

Марк молча развернулся и быстрым, пружинистым шагом направился обратно в свою цитадель.

Он увидел и услышал вполне достаточно. Разработчики не просто подкрутили ползунки износа — они намеренно и хладнокровно сломали механику классического ремесла. Стандартные инструменты, стандартные наковальни и официальные свитки восстановления были изначально обречены на провал, потому что работали в рамках навязанной парадигмы. Чтобы победить новую физику мира, требовалось заглянуть значительно глубже, чем позволяли официальные руководства пользователя и любительские гайды на игровых форумах.

Вернувшись в мастерскую, Марк плотно запер массивные створки ворот и активировал рунный контур звукоизоляции высшего порядка. В просторном рабочем зале воцарилась идеальная тишина, пахнувшая нагретым камнем, древесным углем и холодным горным озоном. «Молот Первородного Пламени» лежал на верстаке, слабо пульсируя в полумраке густым алым светом, словно живое спящее сердце древнего исполина.

Марк опустился в глубокое кожаное кресло, вытянул ноги, прикрыл веки и активировал специальный режим углубленного аудита.

[Активирован аналитический протокол «Декомпилятор»: Прямой доступ к низкоуровневым логам ядра.] [Внимание: Прямой сбор сырых данных физического движка может вызвать повышенную сенсорную нагрузку на нейроинтерфейс носителя.] [Синхронизация потока данных: 100%.]

Перед мысленным взором Марка привычный осязаемый мир кузницы мгновенно растаял, рассыпавшись на миллионы элементарных частиц. Его сменило бесконечное черное пространство, заполненное ветвящимися графами, светящимися матрицами и сложными трехмерными векторными полями. Это была истинная изнанка Арканума — чистый математический каркас, на который графический процессор натягивал текстуры базальта, сверкающей стали, струящейся воды и языков пламени.

Марк мысленным усилием выделил программный блок, отвечающий за расчет физики твердого тела и контактных деформаций в обновлении 4.0.

— Ну-ка, посмотрим, какими алгоритмами вы решили нас удушить, — негромко прошептал он, лихорадочно перебирая многотысячные строки ассемблерного кода ядра.

В самом центре рабочего поля развернулась фундаментальная дифференциальная формула деградации прочности, положенная в основу зловещего патча:

$$dD/dt = - k * (F * v) / (H * \rho)$$

Марк холодно усмехнулся. В основе лежала классическая

трибологическая модель поверхностного износа, адаптированная системными инженерами «Праксис» под реалии виртуального боевого симулятора. D обозначало текущий запас прочности предмета, t — продолжительность физического контакта поверхностей, F — векторную величину кинетической силы удара, v — относительную скорость соприкосновения материалов, H — показатель твердости кристаллической структуры, ρ — базовую плотность сплава. А во главе всего уравнения стоял коэффициент k — системный модификатор энтропийного распада, который разработчики грубо задрали ровно в сорок раз по сравнению с базовой версией движка.

Именно этот множитель превращал любое легендарное оружие в хрупкий хрусталь. При каждом столкновении клинка со щитом или доспехом числитель дроби взлетал до небес, вычитая из ресурса предмета десятки единиц прочности за доли секунды.

На первый взгляд архитектура казалась абсолютно герметичной, монолитной и непробиваемой. Чем яростнее ты бьешь врага, тем быстрее разрушаются молекулярные связи твоего собственного оружия. Неумолимый закон возрастания энтропии в действии.

Но Марк Левин не был бы ведущим аудитором криптографических модулей, если бы слепо верил в безупречность человеческих творений. Годы работы в лабораториях реального мира приучили его к железному правилу: везде, где про-

граммисты пытаются оптимизировать вычисления ради экономии серверных ресурсов, неизбежно возникают системные бреши.

Он углубился в подпрограмму вычисления динамического трения. Чтобы снизить вычислительную нагрузку на квантовые процессоры ядра при одновременном расчете десятков тысяч ударов в масштабных рейдовых замесах, разработчики не стали моделировать физику каждого атома. Вместо этого они применили стандартную тригонометрическую аппроксимацию для вычисления тангенциального смещения кристаллических узлов.

Марк развернул формулу динамического сопротивления материала:

$$\mu(\omega) = \mu_0 * [1 - \cos(\omega * t + \phi)] / [1 + \beta * (\omega / \omega_{\text{res}})^2]$$

Взгляд аналитика мгновенно зацепился за фазовый сдвиг ϕ и собственную резонансную частоту решетки ω_{res} .

— Стоп... — дыхание Марка перехватило, а зрачки сузились.

Он выделил системную переменную β . Это был безразмерный демпфирующий коэффициент, отвечающий за рассеивание энергии упругой деформации в окружающую среду. В спешке экстренного развертывания обновления инженеры «Праксис» задали переменную β как стандартное число одинарной точности с плавающей запятой — классический тип `float32`.

Марк мгновенно запустил симуляцию предельных состояний в изолированном вычислительном потоке своего нейроинтерфейса.

Что произойдет с материалом, если частота внешнего гармонического воздействия ω в точности совпадет с собственной резонансной частотой колебаний кристаллической решетки сплава, а фазовый угол φ будет принудительно смещен ровно на число π радиан?

Числитель формулы вел себя предсказуемо: косинус угла $(\omega * t + \pi)$ неизбежно обращался в минус единицу, давая в скобках удвоенное значение: $[1 - (-1)] = 2$. Но знаменатель... При точном совпадении частот на микроскопическом интервале времени дискретизации серверного тика — ровно 1/128 секунды, или 7.8125 миллисекунды — значение волнового сопротивления попадало в узкую зону локального экстремума.

Из-за неизбежной ошибки машинного округления в регистре float32 демпфирующий делитель совершал скачкообразный переход через математическую сингулярность, мгновенно меняя знак всего расчетного выражения на противоположный!

Марк рывком поднялся из кресла. Его ладони слегка подрагивали от бешеного выброса адреналина.

— Отрицательный коэффициент трения... — хрипло выдохнул он, глядя на полыхающие трехмерные графики, развернувшиеся в полумраке кузницы. — Вы оставили откры-

той дверь в самое сердце мироздания!

Если коэффициент динамического трения μ становился строго меньше нуля ($\mu < 0$), весь знак базового дифференциального уравнения износа инвертировался!

Два математических минуса при перемножении неизбежно давали абсолютный плюс!

$$dD/dt = - (-k) * (F * v) / (H * \rho) = + k * (F * v) / (H * \rho)$$

Это означало фундаментальный переворот всех представлений об игровой механике.

При отрицательном коэффициенте трения кинетическая энергия удара больше не разрушала молекулярные связи закаленного металла, а с чудовищной силой сжимала их! Вектор деградации разворачивался ровно на сто восемьдесят градусов. Вместо того чтобы терять крупницы материи в виде энтропийного распада, кристаллическая решетка начинала жадно поглощать рассеянную в пространстве свободную энергию столкновения, намертво запечатывая микротрещины и колоссально уплотняя собственную структуру!

Каждый нанесенный удар по такому клинку не отнимал прочность, а увеличивал ее!

И самое восхитительное заключалось в том, что системный код разработчиков не содержал встроенного предохранителя на ограничение максимального предела прочности. Создатели патча были настолько свято уверены, что износ может быть только отрицательным процессом, что прописали проверку граничных условий исключительно для нижней

планки: if ($D \leq 0$) DestroyItem().

Проверки на превышение максимального запаса if ($D > D_{\max}$) в блоке контактного разрушения попросту не существовало в природе!

— Они не поставили ограничитель сверху, — Марк не сдержал победного смеха, и его голос гулким торжествующим эхом раскатился под высокими каменными сводами мастерской. — Они были убеждены, что материя способна лишь деградировать и умирать. Ни один из этих сытых корпоративных архитекторов даже в кошмарном сне не мог представить, что прочность предмета можно разогнать выше ста процентов!

Однако для практической реализации этого математического парадокса требовалось запредельное, поистине ювелирное мастерство. Обычный кузнечный молот не был способен воспроизвести гармонические колебания строго на частоте 128 герц с фазовым сдвигом в три целых четырнадцать сотых радиана. Для этого требовался инструмент богоподобного класса, способный точно модулировать плазменный импульс в момент механического контакта с заготовкой.

Марк медленно подошел к верстаку и перевел взгляд на «Молот Первородного Пламени».

Реликтовый артефакт древних титанов обладал идеальной, лишенной структурных дефектов решеткой из первородного адамантина. Его боек мог генерировать высокочастотные тепловые и кинетические волны, чутко подчиняю-

щиеся мысленным командам мастера.

Марк открыл герметичные ящики с заготовками и редкими катализаторами.

Для проведения первого рискованного полевого эксперимента категорически нельзя было использовать ценное боевое снаряжение. Если расчетная модель содержала хотя бы микроскопическую погрешность в сотые доли герца, резонансный взрыв нестабильного тензора напряжений разнесет заготовку вместе с наковальней в мельчайшую радиоактивную пыль за долю секунды.

Требовался дешевый, бросовый, абсолютно неприметный подопытный образец. Что-то настолько изношенное и ничемное, чья возможная аннигиляция не вызовет ни малейшего сожаления.

Марк опустил на одно колено и выдвинул нижний деревянный ларь, куда обычно сбрасывал серый мусорный лут, оставшийся после зачистки низкоуровневых катакомб.

Его пальцы нащупали шершавую, рассохшуюся рукоять из дешевого болотного ясеня, грубо обмотанную истлевшей полосой свиной кожи.

Мастер извлек предмет на тусклый свет магического светильника.

Это был старый, невзрачный кинжал с широким зазубренным клинком, густо покрытым бурыми язвами ржавчины и въевшейся сажей.

Марк вызвал идентификационную панель:

[Кинжал «Ржавый Жнец»] [Качество: Низкое (Мусорный предмет)] [Тип: Одноручное колюще-режущее оружие] [Базовый урон: 8-12 единиц] [Базовая прочность: 10/10] [Текущая прочность: 2/10 (Состояние критического распада)] [Особые свойства: Отсутствуют] [Описание: Дешевое оружие наемников нижних ярусов. Металл сильно поврежден коррозией, лезвие тупое, хвостовик едва держится в рукояти.]

Две единицы прочности из десяти возможных. Еще один неловкий удар о деревянную колоду — и ветхое железо рассыплется в серый пепел.

Идеальная тестовая мишень для проверки невозможности.

Марк бережно положил ржавый клинок на зеркальную гладь наковальни из белого лунного камня. Камень слабо отозвался мягким перламутровым свечением, сканируя кристаллическую матрицу заготовки.

Затем мастер аккуратно расставил вокруг наковальни сосуды с катализаторами: щепоть тончайшей звездной пыли для удержания эфирного контура, каплю очищенной алхимической ртути для снижения поверхностного натяжения металла и граненый кристалл глубинного резонансного кварца, способный служить камертоном для гармонических волн.

Марк глубоко вдохнул, закрыл глаза и полностью очистил разум от лишних мыслей.

Он должен был добиться абсолютной синхронизации: биение собственного виртуального пульса, мышечный импульс руки, частота модуляции молота и тайминг квантового процессора «Праксис». Задержка нейролинки в его капсуле высшего поколения составляла ничтожные 0.08 миллисекунды. Этого с лихвой хватало, чтобы перехватить такт серверного времени.

— Частота — строго сто двадцать восемь герц, — тихо, но твердо произнес Марк в звенящую тишину мастерской, поднимая «Молот Первородного Пламени». — Фазовый сдвиг — ровно π радиан. Начинаем переписывать законы вашей вселенной.

Пламя на граненом бойке молота плавно изменило цвет: яростный оранжево-багровый огонь угас, уступив место ледяному, ослепительно-белому сиянию первородного вакуума. Воздух над наковальней сжался в плотную линзу, загудев от чудовищного напряжения.

Глава 03. Предел прочности

Белое пламя на граненом бойке «Молота Первородного Пламени» не обжигало ладонь, но пространство вокруг него дрожало и непрерывно преломляло падающий свет, словно раскаленный воздух над полуденным солончаком. Марк стоял перед массивной наковальней из лунного камня, не сводя сосредоточенного взгляда со старого клинка. «Ржавый Жнец» в полумраке кузницы казался откровенной на-

смешкой над кузнечным искусством: бурые хлопья въевшейся коррозии, выщербленное острие, разохшаяся деревянная рукоять и всего две жалкие единицы остаточной прочности из десяти возможных. Один неверный жест, одна десятая доля миллиметра отклонения бойка — и этот мусорный предмет растворится в воздухе серой окалиной.

Но для Марка этот нож был ключом к взлому фундаментальных законов новой физики Арканума.

Мастер методично разложил подготовленные катализаторы по четырем сторонам лунной наковальни, формируя геометрически выверенный резонансный контур. Тяжелая капля очищенной алхимической ртути легла на основание клинка, растекаясь по холодному металлу тончайшей серебристой пленкой поверхностного натяжения. Щепоть звездной пыли вспыхнула на воздухе от жара молота, образовав вокруг рабочего поля едва заметный мерцающий купол электростатического барьера. В левую руку Марк взял граненый кристалл глубинного резонансного кварца, прижав его плоскую грань к ребру обуха в качестве акустического волновода.

— Калибровка частоты, — тихо скомандовал Марк, посылая импульс прямому нейролинку.

[Синхронизация с тактовым генератором ядра: Частота 128 Гц.] [Вектор ускорения зафиксирован: Фазовый сдвиг строго Π радиан.] [Задержка нейроинтерфейса: 0.08 мс. Пакетная стабильность: 100%.] [Готовность к принудительной модификации кристалли-

ческой структуры заготовки.]

Марк плавно поднял молот над головой. Мышцы правого плеча налились тяжелой, контролируемой силой. Зрение аналитика мгновенно подсветило в теле кинжала хаотичную сеть микротрещин и усталостных разрывов, окрашенных ядовито-красными маркерами критического напряжения.

Первый удар.

ЗВЯК!

Звук получился абсолютно не похожим на привычный грохот кузнечного ремесла: не глухой звон железа о сталь, а чистый, хрустальный тон, напоминающий звук гигантского камертона из горного хрусталя. От полированного монолита наковальни во все стороны разошлась полупрозрачная ударная волна сжатого воздуха.

[Аугментация начата. Уровень заточки: +1.] [Статус прочности: 2/10 -> 2/10. Износ заблокирован резонансной волной.]

Марк не останавливался ни на долю секунды. Он вошел в жесткий, безупречный ритм, в котором биение его собственного пульса идеально сливалось с работой процессоров метавселенной. Каждый удар наносился строго через равные интервалы времени — ровно через 7.8125 миллисекунды, секунда в секунду, тик в тик с квантовым процессором сервера «Праксис».

Удар. Еще удар.

ЗВЯК! ЗВЯК! ЗВЯК!

Боек молота опускался на лезвие с нарастающей силой, не позволяя металлу остыть или рассеять кинетический импульс в атмосферу. Пламя на гранях артефакта стремительно переливалось из ослепительно-белого в глубокий, насыщенный ультрамарин. Серебряная пленка ртути на клинке закипела, превращаясь в сверхтекучий пар, который под давлением молота вбивался глубоко в микропоры ржавого железа. Кристалл кварца в левой руке Марка завибрировал с такой яростью, что кожу на пальцах обожгло ледяным холодом высокочастотного отклика.

[Уровень заточки: +4. Безопасный порог пройден.]
[Уровень заточки: +7. Структурная решетка стабилизирована.] **[Уровень заточки: +10! Напряжение достигло критического уровня!]**

Начиная с десятого уровня, пространство вокруг накопальни буквально закипело. Серверный движок наконец осознал, что в изолированном пространстве мастерской происходит вопиющее нарушение стандартной физической модели. В поле зрения Марка лавиной посыпались системные предупреждения наивысшего аварийного приоритета, окрашенные в тревожный оранжевый цвет:

[Внимание! Обнаружено аномальное распределение динамических напряжений в объекте #D-109284.]
[Несоответствие физическому протоколу «Энтропия Материи»!] **[Зафиксирован отрицательный градиент**

теплового рассеивания.] [Попытка ядра принудительно обнулить параметр прочности в соответствии с регламентом обновления 4.0...]

— Не выйдет, черта с два у вас получится! — сквозь зубы процедил Марк. По его вискам и скулам катился крупный градом пот, дыхание сбивалось, но руки удерживали рукоять молота с непоколебимой твердостью гранитной скалы. — Ваш аварийный обработчик исключений опаздывает на три сотых такта! Я вхожу в фазу отрицательного трения!

Он изменил угол удара на три градуса по часовой стрелке и вложил всю доступную силу персонажа в один решающий нисходящий импульс.

«Молот Первородного Пламени» обрушился на обух кинжала на пике четырнадцатого серверного тика.

УДАР!

Воздух в мастерской лопнул с оглушительным звуком, словно разорвалась высоковольтная вакуумная дуга. Ослепительная вспышка фиолетового света на мгновение превратила кузницу в негатив. В ушах зазвенело от пронзительно-го ультразвукового свиста, от которого задрожали каменные плиты пола.

На поверхности наковальни происходило нечто, полностью ломающее логику игровой реальности.

Ржавчина на старом клинке не осыпалась грязными хлопьями — она стремительно втягивалась обратно в глубинную структуру металла, словно время вокруг заготовки по-

вернуло свой бег вспять! Бурые коррозионные язвы затягивались прямо на глазах, сменяясь зеркально-гладкой, иссиня-черной поверхностью первоклассной высокоуглеродистой стали. Искривленное лезвие кинжала идеально выпрямилось, зазубрины срослись в мономолекулярную режущую кромку, не дающую бликов, а вокруг острия закружился хоровод крошечных фиолетовых искр пространственной сингулярности.

Перед глазами Марка вспыхнул водопад системных логов, от которых любой системный администратор схватился бы за валидол:

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ОБРАБОТЧИКА ЭНТРОПИИ!] [Параметр динамического трения μ принял устойчивое отрицательное значение: $\mu = -0.0418$.] [Вектор деградации реверсирован в режим поглощения кинетической энергии.] **[ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПРЕДЕЛ ПРОЧНОСТИ ПРЕОДОЛЕН!]** [Кинжал «Ржавый Жнец» успешно аугментирован на сверхпределный уровень!] [Текущая прочность: 15/10 единиц (150% от проектной нормы!)] [Присвоено уникальное системное свойство: «Отрицательный Коэффициент Трения» (Ранг 1).] [Присвоен пассивный эффект: «Квантовая Саморегенерация Материи».]

Марк медленно опустил боек молота на каменные плиты пола и шумно, прерывисто выдохнул. Сердце в груди колотилось с яростной силой, пальцы слегка сводило судорогой

от вибрационной отдачи, но в душе разливалось ни с чем не сравнимое торжество победы.

Чистая математика и знание архитектуры кода снова оказались сильнее слепого административного диктата.

Он протянул руку и осторожно взял с наковальни преобразившийся кинжал. Оружие больше ни единой деталью не напоминало ржавый хлам уличного бродяги. Клинок лежал в руке с идеальным балансом, был обжигаяще холодным, словно лед арктических вершин, и пульсировал ровным, бархатным низкочастотным гулом.

Марк развернул подробную информационную панель модифицированного артефакта:

[Кинжал «Ржавый Жнец (Модифицированный)»]
[Качество: Уникальное (Преодоление предела)] **[Тип: Одноручное колюще-режущее оружие]** **[Базовый урон: 48-65 единиц (+400% к базовому значению)]**
[Прочность: 15/10 (150% — Сверхпрочность)] **[Особое свойство «Отрицательное Трение»: Любой физический контакт, сопротивление материала или парирование вражеской атаки преобразует кинетическую энергию удара в уплотнение кристаллической решетки.]** **[Пассивный эффект «Саморегенерация»: При получении урона восстанавливает прочность со скоростью +1 единица за каждые 500 единиц поглощенной кинетической энергии. Верхний предел прочности не ограничен.]**

— Верхний предел не ограничен... — Марк тихо повторил эти слова, чувствуя, как по коже бегут мурашки.

Настало время полевых испытаний. Теория на экране выглядела безупречно, но бой в Аркануме требовал абсолютной практической надежности.

В дальнем углу кузницы стояла массивная наковальня для грубых работ, а рядом с ней покоился тридцатикилограммовый монолитный слиток сырой титановой руды высшей пробы. Этот материал славился чудовищной плотностью: в стандартных условиях обычные мечи тупились о него за два удара, а под действием патча «Энтропия Материи» мгновенно обратились бы в серую окалину.

Марк подошел к титановому блоку, перехватил рукоять «Ржавого Жнеца» обратным хватом и со всей силы нанес рубящий диагональный удар прямо в центр металлического монолита.

ДЗИНЬ!

Звук соударения отозвался в помещении чистым колокольным звоном высокой тональности.

Кинжал не раскололся. Он даже не замедлил движение. Тонкое иссиня-черное лезвие вошло в тридцатикилограммовый кусок монолитного титана, как раскаленный скальпель в мягкий кусок парафина, без малейшего видимого сопротивления рассекая кристаллическую решетку титанового сплава на атомарном уровне!

Верхняя половина титанового слитка с глухим стуком

съехала по срезу и упала на пол мастерской. Линия разреза была зеркальной, лишенной малейших заусенцев или следов термического оплавления.

Марк с замиранием сердца взглянул на системную полосу прочности клинка:

[Зафиксирован физический контакт с объектом экстремальной плотности.] [Сработал модификатор «Отрицательное Трение».] [Поглощено входящей кинетической энергии: 1 450 единиц.] [Прочность увеличена: 15/10 -> 17/10 (170% от проектной нормы!)] [Микротрещины структуры затянуты свободным эфиром. Плотность кристаллической решетки повышена на 4.8%.]

Марк выдернул кинжал из оставшейся половины слитка. На лезвии не появилось ни единой микроцарапины. Напротив: темный металл стал еще чище, а тонкий фиолетовый ореол вокруг острия уплотнился, превращаясь в сияющую световую кромку толщиной в один атом.

Оружие не просто не разрушалось. Оно насыщалось силой встречного удара! Любое столкновение, любая попытка сломать его лишь делали этот клинок прочнее, острее и смертоноснее!

В этот момент в потайную дверь мастерской, ведущую в заброшенные подземные акведуки Оренгарда, тихо постукали. Условный стук: три коротких, пауза, два длинных.

Марк подошел к двери, отодвинул тяжелый кованый засов

и впустил гостью.

В проеме показалась стройная, грациозная фигура Лилит. Девушка была одета в дорожный маскировочный плащ цвета болотного мха, из-под глубокого капюшона выбивались се-ребристые пряди волос, а за спиной висел ее великолепный составной лук из лунного ясеня. Лицо лучницы было непри-вычно бледным, под глазами залегли тени усталости, а в цеп-ком взгляде застыла неподдельная тревога.

— Марк... — выдохнула она, быстро переступая порог и плотно прикрывая за собой дубовую створку. — В городе форменное безумие. «Пантеон» через подставных скупщи-ков за гроши забирает склады разорившихся гильдий. Они скупают руду, зелья, ингредиенты. Они прекрасно осведом-лены о патче и ждут, пока вольные игроки окончательно сло-жат оружие.

Она внезапно замолчала, заметив разрубленный пополам тридцатикилограммовый титановый слиток и сияющий фи-олетовым светом кинжал на верстаке.

— Это... что такое? — Лилит нахмурилась, осторожно подойдя ближе. — Ты нашел новый артефакт в сокровищ-ницах? — Это «Ржавый Жнец», Лилит. Тот самый серый нож за две медные монеты, который валялся на дне сундука, — Марк спокойно протянул ей кинжал рукоятью вперед. — Взгляни на параметры.

Лилит с недоверием взяла оружие. Едва ее пальцы кос-нулись оплетки, перед глазами всплыла системная плашка.

Спустя секунду ее зрачки расширились, а из груди вырвался судорожный вздох.

— Прочность... семнадцать из десяти?! Сто семьдесят процентов?! — ее голос сорвался на шёпот. — Марк, этого не может быть. Предел прочности любого предмета в Аркануме жестко зашит на уровне ста процентов. Это база! — База для тех, кто не умеет обращаться в спять тензоры динамического трения, — спокойно улыбнулся Марк. — Пока весь сервер дрожит над остатками снаряжения, я инвертировал формулу износа. Теперь каждый нанесенный или заблокированный удар не разрушает этот клинок, а делает его прочнее. Металл затягивает энергию удара и наращивает собственную решетку.

Он взял со стойки короткий вспомогательный стилет лунницы, положил его на лунную наковальню и тремя быстрыми, четкими ударами на частоте 128 герц прошил его матрицу отрицательным коэффициентом. Стиллет вспыхнул чистым ультрамарином.

[Стиллет Ночной Тени аугментирован!] [Прочность: 75/50 (150%)] [Присвоено свойство: Авторегенерация лезвия.]

Марк вернул оружие ошеломленной девушке. Лилит провела пальцем по тонкому лезвию, замороженно слушая, как металл отзывается легкой вибрацией на тепло ее кожи.

— Ты безумец, Марк, — покачала головой она, но в ее взгляде вспыхнула надежда. — Ты только что сломал цепи,

которыми они хотели задушить весь мир. Но ты ведь понимаешь, что произойдет, когда об этом прознает администрация? Они спустят на тебя не троих Патч-Хранителей, а целую армию ликвидаторов. Они сотрут этот город, чтобы запечатать утечку. — Они уже нацелили на меня протокол зачистки, — Марк вернул молот на плечевую перевязь. — Вопрос лишь во времени. Чтобы выстоять против их «Кода Дезинтеграции», нам нужно не просто оружие со сверхпрочностью в сто пятьдесят или двести процентов. Нам нужно снаряжение с вечной прочностью. Заточка на плюс двадцать, двадцать пять, тридцать. Уровень квантовой сингулярности, способный разрезать исходные системные скрипты. — Но обычный металл не выдержит такого разгона, — покачала головой Лилит, мгновенно уловив технический тупик. — При попытке загнать мифрил или адамантит за триста процентов внутренняя плотность энергии просто разорвет предмет на куски. — Верно. Нам нужен материал, лишенный фиксированных кристаллических связей. Вещество, сочетающее текучесть воды и несокрушимость первородной тверди, — Марк развернул карту континента. — Сверхтекучее адамантовое железо титанов. Оно есть только в одном месте — в глубинах Пылающих Недр. — Вулкан Черной Короны... — тихо произнесла Лилит, и ее лицо стало предельно серьезным. — Там температура прожигает даже стандартную экипировку, а лавовые элементы выжигают прочность с каждым касанием. И еще кое-что, Марк. Мои дозорные докла-

дывали: в том же секторе замечены разведчики «Пантеона». Межсерверный альянс уже высадил свои передовые группы. Они тоже охотятся за реликтовыми ресурсами. — Тем хуже для «Пантеона», — Марк защелкнул пряжки нагрудника. — Мы идем туда прямо сейчас. Бери походный запас зелий огнеупорности и зачарованные термоконтейнеры. Сегодня ночью мы добудем кровь титанов.

Лилит решительно кивнула и спрятала обновленный стилет в ножны на бедре. Сквозь полумрак подземного хода они бесшумно покинули Оренгард, устремляясь навстречу жерлу огнедышащей бездны.

Глава 04. Сверхтекучее адамантовое железо

Жар Пылающих Недр ощущался еще за две мили до входа в центральный кратер вулкана Черной Короны. Пепельная пустошь, некогда бывшая суровым горным предгорьем, под воздействием глубинных тектонических сдвигов превратилась в безжизненную пустыню из черного обсидианового песка и застывших лавовых рек. Воздух здесь был настолько плотным, тяжелым и едким, что обычные игроки без специальных алхимических масок начинали терять здоровье уже через несколько минут, а мелкие частицы вулканического пепла забивали шарниры латных доспехов, вызывая непрерывные системные микрповреждения.

Под действием глобального патча «Энтропия Материи» окружающая среда стала вдесятеро опаснее, чем в прежние

времена.

[Внимание! Экстремальная термическая зона: «Кальдера Титанов».] [Фоновый урон окружающей среды: 450 ед./сек. (Урон огнем).] [Активирован износ снаряжения от непрерывной термической эрозии.] [Скорость деградации стандартной экипировки: -3 ед. прочности в минуту.]

По обе стороны от узкой тропы виднелись брошенные лагерь и обугленные скелеты высокоуровневых монстров. Но страшнее всего выглядели груды брошенного снаряжения: расколотые латные кирасы, треснувшие ростовые щиты, рассыпавшиеся в серый шлак мечи. Некогда могущественные рейдовые группы пытались пробиться к вулкану в первые часы после обновления, надеясь выбить редкие огнеупорные ингредиенты, но жестокая физика нового износа сожрала их амуницию прямо на марше.

Марк и Лилит двигались по узкому каменному карнизу, нависшему над kloкочущим морем раскаленной магмы. Внизу, в сотне метров под их ногами, вздувались и с оглушительным чавканьем лопались гигантские пузыри базальтового расплава, выбрасывая в воздух снопы ослепительных белых искр и струи ядовитых серных газов.

Однако там, где обычные бойцы в ужасе считали бы последние единицы прочности на тающих доспехах, экипировка Марка вела себя совершенно иначе.

[Эффект «Отрицательное Трение» активен на объ-

ектах: «Нагрудник Странника», «Ржавый Жнец».]
[Термический импульс поглощен: Кинетическая
энергия теплового движения молекул преобразована
в структурное уплотнение.] [Прочность нагрудника:
180/120 -> 184/120 единиц.]

Каждая вспышка ядовитого жара, каждый хлесткий удар раскаленного ветра не разрушал пепельный шелк и мифриловые пластины брони Марка, а делал их только плотнее. Металл нагрудника отзывался на лавовое пекло мягким серебристо-фиолетовым свечением, поглощая энтропию среды и создавая вокруг тела комфортный защитный кокон с температурой свежего горного утра.

— Невероятно... — тихо прошептала Лилит, идущая след за след за мастером. Ее модифицированный стилет на бедре мерцал тем же успокаивающим ультрамариновым светом, экранируя от смертоносного жара добрую половину ее собственного тела. — Я физически чувствую, как металл буквально пьет этот огонь. Обычный доспех из чешуи лунного дракона уже потерял бы добрую треть прочности, а мы становимся только крепче с каждым шагом. — Закон сохранения массы и энергии никто не способен отменить, даже совет директоров «Праксис», — не оглядываясь, ответил Марк, внимательно сканируя трещины в скале в поисках устойчивых опор. — Разработчики стремились сделать энтропию универсальным карательным инструментом, но упустили базовую истину: в замкнутой термодинамической системе энер-

гия не исчезает в никуда. Если вектор износа отрицателен, любое агрессивное воздействие внешней среды превращается в бесплатный источник бесконечной подзарядки для кристаллической решетки.

Они спустились на широкое базальтовое плато, ведущее к древнему жертвеннику Сердца Кальдеры. Здесь температура воздуха превышала четыреста градусов, а скалы сочились жидким огнем.

Внезапно магменная гладь слева от тропы взорвалась колоссальным фонтаном огня и брызг. Из кипящей бездны на каменный карниз с громоподобным ревом выметнулись две массивные туши лавовых элементарей девяносто второго уровня. Чудовища напоминали циклопических горилл, слепленных из раскаленных добела базальтовых валунов, с пылающими провалами глазниц и ревущими лавовыми реками вместо кровеносных сосудов.

[Лавовый Колосс Кальдеры (Элитный монстр)]
[Уровень: 92] [Запас здоровья: 420 000 / 420 000] [Пассивная аура: «Жидкий Огонь» — разрушает 25 единиц прочности оружия за каждый нанесенный физический удар.]

Монстры синхронно взревели, отчего каменный мост под ногами задрожал мелкой дрожью, и обрушили на путников свои чудовищные пылающие кулаки.

— Марк, берегись! Их пассивная аура пережигает сталь за три секунды! — крикнула Лилит, молниеносно вскидывая

лук и уходя перекатом в сторону. — Пусть попробуют ее на вкус, — спокойно усмехнулся Марк, делая уверенный шаг навстречу трехметровому исполину.

Колосс ударил кулаком размером с кузнечную наковальню прямо в грудь Аугментора.

БУМ!

Оглушительный грохот сотряс своды пещеры, эхо раскатилось по тоннелям. Но Марк даже не покачнулся. В момент физического контакта мифриловый нагрудник вспыхнул ослепительной фиолетовой вспышкой, поглотив колоссальную кинетическую энергию удара без малейшего остатка.

[Получен удар: 68 000 единиц кинетического и огненного урона.] [Сработал отрицательный коэффициент демпфирования!] [Урон полностью аннулирован и преобразован в энергию молекулярного сжатия.] [Прочность нагрудника: 184/120 -> 196/120 (+12 ед.)!] [Сгенерирован отраженный резонансный импульс: 136 000 единиц чистого урона!]

Каменная рука лавового колосса, столкнувшись с непреодолимой плотностью брони, разлетелась на сотни раскаленных осколков, словно ударила по алмазной наковальне на предельной скорости. Монстр взвыл от оглушительной боли, зашатавшись на самом краю обрыва.

Марк не стал медлить. В его правой руке блеснуло узкое иссиня-черное лезвие «Ржавого Жнеца».

Один выверенный, хирургически точный диагональный взмах.

Фиолетовая световая кромка клинка толщиной в один атом прошла сквозь раскаленную магменную плоть и тяжелый базальтовый хребет чудовища, словно сквозь предрасветный туман. Металл кинжала даже не почувствовал сопротивления сверхплотной магматической породы.

[Нанесен критический урон: 384 000 ед. (Рассечение фундаментальных связей материи)] [Лавовый Колосс уничтожен.] [Прочность клинка: 17/10 -> 18/10 (+1 ед.)]

Второй колосс, попытавшийся атаковать Лилит с фланга, рухнул на колени с тремя серебряными стрелами, вонзившимися точно в кристаллические узлы его глазниц. Марк завершил дело коротким ударом «Молота Первородного Пламени», превратив исполина в безжизненную кучу остывающего базальтового щебня.

Спустя десять минут они вышли в циклопическую центральную каверну древнейшей кузни Первой Эпохи.

Картина, открывшаяся их взору, заставляла забыть обо всем на свете. В самом центре подземного грота высились исполинские колонны из черного титанового камня, испещренные рунами титанов. И вопреки всем законам земного притяжения, вверх по этим колоннам текли светящиеся серебристо-голубые ручьи. Они не кипели и не выделяли дыма: плотная, мерцающая субстанция двигалась плавно и грациозно, словно живая космическая ртуть, переливаясь все-

ми оттенками глубокой лазури и полированного серебра.

— Сверхтекучее адамантовое железо... — благоговейно выдохнул Марк, опускаясь на колено у подножия центрального столпа.

На каменном постаменте сохранились древние полустертые письма: «Кровь первородного монолита. Она не помнит износа, ибо не имеет граней. То, что течет подобно реке, способно удержать небесный свод».

Марк извлек из инвентаря термостойкие колбы, выкованные из реликтового сплава Первой Эпохи. Жидкий металл словно почувствовал присутствие Грандмастера Аугментации: серебристые струи плавно оторвались от полированного базальта и мягко потекли по стенкам сосудов, заполняя емкости идеальным, лишенным малейшей молекулярной шероховатости веществом.

[Получен уникальный компонент: «Сверхтекучее Адамантовое Железо» (3 литра).] [Свойства: Абсолютная квантовая пластичность. Полное отсутствие усталости кристаллической решетки при любых термических и кинетических нагрузках.] [Потенциал: Позволяет осуществлять модификацию предметов до ранга «Квантовая Сингулярность» (+20...+30).]

— Превосходная добыча для диких аборигенов северного захолустья. А теперь поставьте колбы на каменную плиту и сделайте ровно пять шагов назад с поднятыми руками, если не хотите отправиться на перерождение с полностью обну-

ленными аккаунтами.

Холодный, ядовито-высокомерный голос разрезал тишину подземного зала.

Марк неторопливо запечатал крышку третьей колбы, убрал ее в глубокий пространственный карман пояса и лишь затем плавно поднялся на ноги. Лилит мгновенно скользнула за его правое плечо, наложив зачарованную стрелу на шелковую тетиву лука.

Из густых теней бокового разлома неспешно выступила группа из пяти игроков.

Их экипировка разительно, фундаментально отличалась от всего, что Марку доводилось видеть на сервере «Евразия-Север». Это были тяжелые, футуристические доспехи из титанового композита с золотыми гравировками в виде олимпийских молний, глухие шлемы с зеркальными полимерными забралами и сияющие фиолетовым светом мифические клинки. Над головами незнакомцев горели золотые эмблемы орла, сжимающего в когтях земной шар, и системные метки глобальных кластеров: [Европа-Запад], [Азия-Магистраль].

Во главе карательного отряда стоял сухопарый убийца девяносто шестого уровня с двумя узкими хищными рапирами в руках. Над его головой пульсировала золотая статусная плашка:

[Шрайк. Палач Передового Корпуса Альянса «Пантеон»] [Уровень: 96] [Межсерверный статус: Брилли-

антовый Магистр]

— Надо же, какие дерзкие бродяги, — Шрайк брезгливо оглядел Марка и Лилит, небрежно покручивая в длинных пальцах тонкую рапиру, вибрирующую от вложенных чар расщепления. — Наши сенсоры зафиксировали мощную температурную аномалию в Кальдере. Мы ожидали встретить здесь ударное крыло крупной гильдии, а тут всего лишь двое оборванцев. Вы хоть отдаете себе отчет, на чью суверенную территорию посмели зайти?

— Судя по вашим замашкам, вы возомнили себя хозяевами чужого дома, — спокойно ответил Марк, даже не доставая молот из-за спины.

Шрайк презрительно и сухо рассмеялся:

— Этот сервер официально признан советом директоров «Праксис» нерентабельной зоной и передан под прямое внешнее управление консорциума «Пантеон». Администрация уже подписала эксклюзивную концессию на разработку всех реликтовых недр этого мира. Все шахты, руды, редкие материалы и наковальни титанов отныне являются эксклюзивной собственностью нашего Центрального Совета. Вы отдаете добытый адамантит нам, а взамен получаете право уйти живыми и сохранить свои жалкие лохмотья.

— А если мы откажемся повиноваться вашим самозванным приказам? — прищурилась Лилит, ее пальцы на тетиве побелели от напряжения.

— Тогда мы распотрошим вас прямо здесь, как бродячих

псов, — оскалился Шрайк, и в его взгляде за зеркальным забралом вспыхнула неприкрытая жестокость. — Мои бойцы сотрут вас за три секунды. Наше оружие зачаровано лучшими магистрами европейского кластера. Мы используем стабилизирующие руны высшей категории. Даже под этим нелепым патчем наши клинки успеют нашинковать ваши туши на куски задолго до того, как потеряют хотя бы пару единиц прочности! В атаку! Уничтожить бунтовщиков, адамантит забрать!

Двое тяжелых мечников «Пантеона» в массивных латах с оглушительным лязгом сорвались с места, активируя связку умений [Неудержимый Таран] и [Священный Рассекатель]. Их мечи засверкали алыми рунами пробития тяжелой брони. Следом за ними пошла чародейка, вскидывая посох из лунного серебра для наложения подавляющего проклятия замедления, а сам Шрайк растворился в воздухе, уходя в скрытый шаг тени.

Атака была быстрой, слаженной и предельно жестокой — действовали профессиональные ликвидаторы мирового уровня, привыкшие давить сопротивление числом и экипировкой.

Но они допустили роковую, фатальную ошибку.

Они не знали, что такое отрицательное динамическое трение.

Первый мечник обрушил тяжелейший двуручный клинок на левое плечо Марка.

УДАР!

Лезвие меча врезалось в пепельный шелк плаща с силой парового молота. Но вместо того чтобы разрубить плоть, клинок «Пантеона» издал пронзительный визг заклинившего механизма. Системный закон энтропии, помноженный на отрицательное сопротивление брони Марка, сработал как неумолимый физический капкан.

[Физический контакт отражен.] [Прочность вражеского оружия «Каратель Титанов +11»: 160/160 -> 40/160 (-120 ед.!)] [Критический распад кристаллической решетки!]

— Что за чертовщина?! — в диком ужасе завопил мечник, глядя, как зеркальное лезвие его драгоценного клинка покрывается паутиной трещин и осыпается прямо в латных перчатках серым порошком.

Второй удар соратника мечника пришелся в выставленный блок «Ржавого Жнеца».

ХРУСЬ!

Второй клинок нападающего разлетелся на миллионы сверкающих осколков от простого соприкосновения с лезвием кинжала Марка, словно стеклянная сосулька, брошенная на гранитную плиту!

— Мой меч! Он просто взорвался! — закричал боец, пятясь назад и глядя на пустую рукоять.

В этот момент прямо за спиной Марка из сгустившегося воздуха соткался Шрайк, нанося молниеносный двойной ко-

лющий выпад своими узкими рапирами точно в незащищенную шею мастера.

— Сдохни, нищий кусок дерьма! — прошипел палач.

Марк даже не стал оборачиваться. Он лишь слегка сместил корпус, позволив тонким остриям рапир скользнуть по жесткому вороту зачарованного нагрудника.

ЗВЯК!

Две легендарные рапиры европейского чемпиона, стоявшие целое состояние на межсерверном закрытом аукционе, лопнули пополам с сухим, жалким щелчком! Обломки клинков со звоном упали на базальтовый пол.

Шрайк застыл с двумя обломанными эфесами в руках, его зрачки сузились до булавочных головок, а лицо под маской исказила гримаса беспредельного, парализующего ужаса.

— Не... Не может быть... — заикаясь, лепетал он, спотыкаясь на ровном месте. — Как?! Откуда у тебя такая защита?! Наше оружие... Оно рассыпалось от одного касания!

— Вы хвастались заточкой лучших мастеров европейского кластера, — ледяным голосом произнес Марк, медленно поворачиваясь к оцепеневшему лидеру карателей. В его руке «Ржавый Жнец» гудел на частоте абсолютного квантового расщепления. — Но ваши мастера умеют лишь слепо подчиняться спущенным сверху скриптам. А я эти скрипты переписываю на фундаментальном уровне.

Марк сделал один стремительный шаг вперед.

Короткий взмах кинжала.

Фиолетовая дуга сингулярности перечеркнула воздух. Двое обезоруженных мечников распались на россыпи серых полигонов еще до того, как их обломки коснулись плит. Следом с сухим свистом пролетела зачарованная стрела Лилит, насквозь пробившая магический щит и грудную клетку вражеской чародейки.

Шрайк рухнул на колени перед Марком, судорожно хватывая из поясной сумки золотой свиток аварийной телепортации.

Марк лишь слегка опустил острие «Ржавого Жнеца» на пергамент в руках врага. Бумага мгновенно истлела от фиолетовой дуги отрицательного поля, превратившись в щепоть пепла и так и не успев активировать пространственный коридор.

— Пощади... — задыхаясь от унижительного бессилия и животного страха, прохрипел Шрайк. — Альянс «Пантеон» заплатит любой выкуп! Десятки миллионов кредитов на любой анонимный счет в реале! Назови сумму! — Мне не нужны ваши грязные кредиты, — Марк хладнокровно вонзил клинок в центральную пластину доспеха Шрайка. — Передай своему Центральному Совету: сервер «Евразия-Север» никогда не станет вашей колонией.

[Игрок «Шрайк» ликвидирован.] [Получен уникальный трофей: Зашифрованный терминал координации альянса «Пантеон».] [Получен артефакт: «Межсерверный Пропуск Высшего Доступа» в сектор

«Эфирный Предел».]

Цифровое тело вражеского командира бесследно растаяло в воздухе, оставив на базальте светящийся кристалл с данными и золотую пластину пропуска.

Марк подобрал терминал и активировал протокол дешифровки через нейролинк. Перед его глазами развернулась детальная трехмерная карта межсерверных коммуникаций метавселенной.

— Они стягивают огромные контингенты к «Эфирному Пределу», — подошла Лилит, внимательно вглядываясь в мерцающие маркеры на карте. — Это колоссальный торговый и военный мегаполис, подвешенный между всеми мировыми кластерами. И там же они разворачивают осадные квантовые батареи, чтобы диктовать свою волю всем изолированным серверам. — Теперь у нас есть и координаты входа, и легальный пропуск, — Марк бережно проверил крепление колб со сверхтекучим адамантитовым железом на поясе. — И самое главное: у нас есть материал древних титанов. Мы идем в их логово. Но прежде... нам предстоит встретить гостей, которых Система отправила по нашу душу.

Марк поднял глаза к сводам пещеры. Воздух вокруг них снова начал тяжелеть, сгущаясь в знакомый скрежещущий инфразвуковой гул. Патч-Хранители шли по их следу.

Глава 05. Патч-Хранители

Выход из Пылающих Недр вывел Марка и Лилит на полу-

разрушенное базальтовое плато, засыпанное плотным слоем серого вулканического туфа. Позади оставалось клокочущее жерло вулкана Черной Короны, из которого в багровое небо вздымались столбы едкого серного дыма. Впереди расстилась угрюмая каменистая равнина, ведущая к границам локации и древним порталным аркам. Но сделать больше десяти шагов по пустынным камням им было не суждено.

Окружающий мир внезапно дернулся с резким звуком рвущейся магнитной ленты.

Звуки ветра, шелест ссыпающегося песка и далекий подземный гул оборвались так мгновенно и чисто, словно звукорежиссер резким рывком выдернул мастер-кабель из центрального микшера. Пространство вокруг путников потеряло объем и глубину: лазурные облака на горизонте покрылись частой сеткой малиновых артефактов декомпрессии, а тени от валунов распались на угловатые ступенчатые градиенты битых пикселей.

Воздух стал сухим, обжигаяще ледяным и едким, с отчетливым привкусом паленого текстолита, озона и машинного масла.

В поле зрения Марка интерфейс резко поменял цветовую схему на тревожный монохромный режим аварийной телеметрии ядра:

[ВНИМАНИЕ: АКТИВИРОВАНА ЗОНА ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ] [Обнаружена критическая структурная аномалия физического объекта

#D-109284.] [Параметр прочности нарушает базовые математические ограничения ядра «Праксис».] [Пинг до магистрали: ИЗОЛИРОВАН. Доступ к внешнему миру заблокирован.] [Статус: Аварийный карантинный периметр развернут. Выход из локации невозможен.] [Инициализация протокола «Тотальная Санация». Цель: Изъятие и физическое стирание аномальных данных.]

Пространство по периметру плато озарилось четырьмя колоссальными алыми стелами из мерцающих трехмерных вокселей высотой не менее тридцати метров. Соединяясь между собой плоскостями багрового силового поля, они образовали абсолютно замкнутый куб карантинного барьера, полностью отсекающий сектор от остального виртуального мира.

Лилит мгновенно среагировала, вскинула лук из лунного ясеня и выпустила зачарованную бронебойную стрелу в полупрозрачную стену изолятора.

ПШИК!

Едва закаленный наконечник коснулся силовой преграды, он не отскочил и не вызвал взрыва — стрела просто растворилась в воздухе, распавшись на мелкие серые нули и единицы системного мусора.

— Барьер административного уровня... — побледнела лучница, опуская оружие и оглядываясь по сторонам. — У него нет шкалы здоровья или показателей защиты. Он про-

сто уничтожает любые объекты, пытающиеся пересечь границу сектора. Я слышала на форумах: такие зоны разворачивали лишь во время закрытого альфа-теста, когда стирали забогованные подземелья вместе с застрявшими игроками. — Значит, мы никуда не уйдем, пока не уничтожим источник протокола, — Марк встал посреди базальтовой площадки, его голос звучал пугающе спокойно. — Карантинный процесс всегда привязан к физическим исполнителям ядра.

Прямо перед ними, в двадцати шагах, пространство с сухим треском разорвалось на три вертикальные черные щели.

Из пространственных разломов медленно, с неестественной математической плавностью выступили три трехметровые монолитные фигуры. Те самые системные ликвидаторы, чье появление вчера обратило в паническое бегство всю штурмовую элиту Оренгарда.

Их броня из черного космического обсидиана жадно поглощала свет, вокруг массивных наплечников и сочленений доспехов пульсировали микроскопические черные дыры, искривляющие траектории фотонов. Под глухими гранеными забралами пылали узкие полосы концентрированного малинового огня, в которых с чудовищной скоростью сменялись шестнадцатеричные адреса регистров памяти. В руках каждого исполина покоилась трехметровая алебарда, чье широкое лезвие непрерывно вибрировало на сверхвысокой частоте, оставляя за собой шлейф из разорванных полигонов пространства.

[Патч-Хранитель #01. Системный Ликвидатор класса «Исполнитель Ядра»] [Уровень: НЕ ОПРЕДЕЛЕН (Права суперпользователя)] [Статус вооружения: Активирован «Код Дезинтеграции: Истинное Стирание»] [Директива: Безусловное уничтожение субъекта «Аугментор» и полное форматирование инвентаря.]

Хранители не произносили речей, не выдвигали ультиматумов и не ждали приказа. Бездушные системные демоны квантового сервера не знали сомнений, жалости или азарта — они были чистыми исполняемыми файлами, запущенными с наивысшим системным приоритетом для очистки виртуального диска от сбойных секторов.

Центральный Хранитель плавно выставил алебарду вперед, беря Марка на прицел. На лезвии оружия вспыхнул системный глиф абсолютного обнуления данных.

— Марк, обычная броня здесь бессильна! — крикнула Лилит, отступая на шаг назад и доставая модифицированный стилет. — Их алебарды не наносят обычного физического или магического урона! Они просто удаляют строку предмета из базы данных сервера! — Я знаю их архитектуру, Лилит, — не оборачиваясь, ответил Марк.

Он быстро откупорил одну из герметичных термостойких колб со свертхтекучим адамантовым железом. Жидкий серебристо-лазурный металл, мерцающий первородным квантовым светом, выплеснулся на ладонь мастера. Марк одним выве-

ренным, отточенным движением провел ладонью по лезвию «Ржавого Жнеца», а затем коснулся граненого бойка «Молота Первородного Пламени».

Сверхтекучее адамантовое железо, лишенное кристаллической жесткости и усталости связей, мгновенно обволокло сталь и первородный сплав, вступая в абсолютный резонанс с отрицательным коэффициентом трения.

Кинжал в руке Марка издал низкий, вибрирующий гул, переходящий в чистое басовое пение на частоте 128 герц. Фиолетовая световая кромка вокруг лезвия расширилась до десяти сантиметров, превращаясь в сияющую плазменную сингулярность.

[Сверхтекучий адамантит вступил в фазовый квантовый резонанс!] [Прочность клинка «Ржавый Жнец»: 18/10 -> 25/10 (250% — Квантовая Сингулярность!)] [Присвоено абсолютное свойство: «Иммунитет к системной декомпиляции».]

Центральный Патч-Хранитель сделал резкий выпад вперед.

Движение было чудовищно, противоестественно быстрым. Ни один живой игрок, даже разогнанный зельями ловкости высшего ранга, не обладал подобной реакцией: трехметровая алебарда преодолела расстояние в пятнадцать метров за сотые доли секунды. Черное лезвие, несущее в себе смертный приговор абсолютного стирания, несло точно в грудь Марка.

Марк не стал уклоняться или разрывать дистанцию.

Он шагнул навстречу удару и вскинул «Ржавый Жнец» в короткий, выверенный восходящий блок.

СТОЛКНОВЕНИЕ!

Мир вокруг них словно задохнулся. Звуковая волна не успела родиться в воздухе — в точке соприкосновения клинка и алебарды вспыхнула ослепительная черная сфера анти-вещества, поглотившая весь падающий свет в радиусе пяти метров.

Произошел фундаментальный вычислительный парадокс, который разработчики «Арканума» считали принципиально невозможным в рамках логики кремниевых процессоров.

«Код Дезинтеграции» Патч-Хранителя работал по принципу принудительного присвоения переменной прочности значения `NaN` — «Не число» — или минус бесконечности, вызывая критическую ошибку переполнения стека и автоматическое удаление целевого объекта из реестра.

Но формула отрицательного трения Марка перехватила этот процесс на аппаратном уровне ядра!

Минус на минус дал абсолютный плюс!

Любая попытка обнулить или отнять прочность через отрицательное значение моментально обращалась формулой в колоссальное, запредельное уплотнение молекулярной структуры! Кинжал Марка не стерся из памяти сервера — он жадно, как черная дыра, всосал административный скрипт стирания внутрь своей решетки, превратив разрушительный

программный код в чистую кинетическую и пространственную энергию!

[Зафиксирована попытка применения административной команды «EraseObject()».] [Команда перехвачена и инвертирована модификатором «Отрицательное Трение».] [Поглощено системной энергии стирания: 1 500 000 единиц!] [Прочность клинка: 25/10 -> 30/10 (300% — Предел Вечности!)] [Клинок вошел в фазу абсолютной Квантовой Сингулярности!]

— Моя очередь, системный мусор, — ледяным шепотом произнес Марк.

Его глаза вспыхнули фиолетовым огнем первородного пламени.

Марк молниеносно повернул кисть. «Ржавый Жнец», сияющий ослепительным пламенем квантовой сингулярности, скользнул по черному древку алебарды и с размаху вонзился точно в центральный воксельный узел на груди Патч-Хранителя.

ХРУСЬ!

Раздался не звук ломающейся стали, а оглушительный треск рвущегося машинного кода. Системный барьер суперпользователя, делавший Хранителя абсолютно неуязвимым для любого урона игроков, лопнул, как тонкий мыльный пузырь, не выдержав прямого контакта с материей трехсотпроцентной прочности!

Лезвие кинжала вошло в тело ликвидатора по самую ру-

коять.

Над головой Хранителя заметались тысячи алых строк критических ошибок ядра:

**[FATAL ERROR: Memory corruption at 0x7FFF8000]
[Access violation in module: Core_Sanitation.dll] [Инверсия прав суперпользователя! Структура объекта нарушена!]**

Тело трехметрового исполина задрожало мелкой конвульсивной дрожью. Черный космический обсидиан пошел глубокими трещинами, из которых снопами брызнул битый шестнадцатеричный код. В следующее мгновение центральный Патч-Хранитель с оглушительным хрустальным звоном взорвался, рассыпавшись на миллионы плоских серых полигонов, которые тут же растворились в воздухе без следа.

[Патч-Хранитель #01 декомпилирован и окончательно уничтожен!]

Оставшиеся два ликвидатора замерли на долю секунды. Их программные подсистемы явно не были рассчитаны на сценарий, при котором системная сущность высшего карательного ранга может быть стерта рядовым пользователем.

Но сбой длился лишь мгновение. Процессор ядра активировал резервный протокол коллективного возмездия: Хранители синхронно подняли свои алебарды, активируя площадное заклинание [Протокол Форматирования Сектора]. Земля под ногами Марка и Лилит начала распадаться на пустые черные квадраты бездонного вакуума.

— Марк, левый на мне! — раздался звонкий, решительный крик Лилит.

Эльфийская лучница, мгновенно уловив суть происходящего, не стала стрелять обычной стрелой. Она одним точным движением макнула наконечник стрелы в каплю сверхтекучего адамантита на ладони Марка и спустила шелковую тетиву.

Стрела, объятая фиолетовым ореолом квантовой сингулярности, прошла пространство с гиперзвуковой скоростью, преодолевая зону форматирования.

УДАР!

Стрела вонзилась точно в шарнир правого плеча левого Хранителя. Резонансный импульс отрицательного трения мгновенно разорвал воксельное сочленение брони, и циклопическая алебарда со звоном выпала из онемевших пальцев ликвидатора, глубоко вонзившись в базальтовую плиту.

Марк в два стремительных шага сократил дистанцию.

В его руках взметнулся «Молот Первородного Пламени», чей боек горел белым пламенем абсолютного сжатия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.